

Зрители без балета, Большой без Григоровича...

Документы и факты. - 1995. - март (№1) - с. 4, 8
Минувшая неделя принесла сразу две сенсации, касающиеся Большого театра. 10 марта дирижером А. Жюрайтисом и группой артистов балета был сорван спектакль "Ромео и Джульетта". Генеральный директор театра после этого подписал заявление Ю. Григоровича об уходе из театра "по собственному желанию", поданное несколькими днями ранее (решение это принято не единолично генеральным, а директоратом, первый же раз заявление Юрий Николаевич подавал еще в сентябре).

ПОЗИЦИЯ "АиФ" в освещении конфликта в Большом, которому скоро год, известна и последовательна. Мы - за контрактную систему в театре для всех без исключения, за демократические и гласные формы управления им, за ясные, перспективные и разнообразные художественные программы. Не станем, однако, потирать злорадно руки ("наша взяла!") и улюлюкать вслед Григоровичу. Большому мастеру, покинувшему театр, так много сделавшему для него и для искусства и так печально закончившему свое тридцатилетнее ему служение.

Однако, следуя духу и стилю нашей газеты, обратимся к фактам. Итак, как развивалась ситуация перед срывом? В правительстве лежат (неподписанные!) документы о назначении Владимира Васильева художественным руководителем. Вице-

премьеру Ю. Ярову наносят визит Н. Бессмертнова (для несведущих - не только прославленная балерина, но и супруга Григоровича) и А. Жюрайтис. В итоге в театре распространен слух о назначении Васильева, якобы уже состоявшемся. Григорович тут же подает заявление. Артисты - в знак протеста против его "увольнения" - срывают спектакль. В это время Григоровича, как водится, в театре нет. Нет и в Москве.

Но, как в плохом детективе, тайно за полчаса до спектакля "Ромео и Джульетта" в театре собираются представители администрации балета, к самому спектаклю, подчеркиваем, отношения не имеющие (кроме артиста С. Громова - он и читал впоследствии обращение со сцены). Дирижера Жюрайтиса к началу спектакля нет у пульта...

Окончание на с. 8

● СКАНДАЛ

Зрители без балета, Большой без Григоровича...

Окончание. Начало на с. 1

А НА СЦЕНЕ появляются все те же знакомые лица: Н. Бессмертнова (балетмейстер-репетитор), Ю. Ветров (зав. балетной труппой) и артисты, не занятые в спектакле, чтобы объявить о его отмене.

Зрители расходятся и выплескивают возмущение на них в чем неповинных гардеробщиц и капелдидинов: "Безобразия! Бардак!" Им нет никакого дела до конфликтов "в верхах" Большого. Они пришли на спектакль. Иные - с детьми. Приехали группы из Орехова-Зуева и Калуги, заказав на собственные и немалые деньги автобусы, которые, кстати, уехали, чтобы вернуться за людьми к концу спектакля. Пришли, разумеется, иностранные гости.

Вот итог: театру нанесен материальный ущерб в 50 миллионов, в том числе валютный. Зрителю - ущерб моральный. Произошло самое печальное: подорвано доверие зрителя. "Забастовщикам" удалось обмануть дирекцию. Удалось обмануть своих же коллег - участников спектакля, заставив нарушить святую заповедь артиста: единственная причина невыхода на сцену - смерть.

Далее - последствия. После срыва спектакля (а этот случай в истории театра беспрецедентный) директор, естественно, обязан был принять меры. Такое ведь невозможно ни в одном театре мира, чтобы артисты не сыграли спектакль, - по контракту любой

из них в тот же день был бы уволен! Меры таковы: дирекция театра подала иск в суд. Отстранены от работы "заговорщики" Ветров, Жюрайтис, Бессмертнова и др., но не в должностях артистов, а в должностях административных (скажем, Ветров освобожден от должности зав. труппой, а не как артист балета).

На другой день в дирекцию поступило письмо от участников спектакля, втянутых в скандал поневоле (54 подписи): "Мы до предела возмущены срывом спектакля", "какие бы ни были разногласия в театре, ни в коем случае не должны страдать зрители и искусство". Есть и другое письмо - от восьми артистов, мастеров: Н. Ананишвили, Р. Стручковой, Н. и А. Фадеевых, И. Пяткиной... - в поддержку дирекции и с осуждением "акции".

А вот министр культуры Е. Сидоров, отвечая нам на вопрос о скандале в Большом, опять-таки ухитрился обвинить директора Коконина: он, дескать, первое лицо в театре и должен блюсти порядок! Это каким же, интересно, образом? Каждый вечер лично стоять за кулисами? На всякий случай - вдруг господам артистам вздумается побастовать? Не говорим уже о том, что директор оказался виновным и в предполагаемом назначении Васильева. Между тем предложил его кандидатуру... сам министр! Правда, Евгений Юрьевич категорически отмежевался от "заговорщиков": он против подоб-

ных методов борьбы. Что ж, и на том спасибо. А вмешиваться в конфликт в Большом, по его словам, он не может, пока театр не вернут "под крыло" министерства.

В ФИНАЛЕ заметки полагается мораль. Во всем происшедшем, как видим, слишком чувствуется "рука", момент провокации, плохо срежиссированный выплеск "гнева народного", то есть артистического. Снова рецидив "совкового" мышления - страсть к митингованию и голосованию по любому поводу, включая и творческие вопросы. Но когда и где они достойно решались таким вот образом? И что это за демократия для одних (артистов), если напрочь забыты другие (зрители)?

Как блудливые дети, "заговорщики" хотели нашкодить исподтишка, думая, что все сойдет с рук. А их "подзащитного" (как, впрочем, и главного дирижера театра А. Лазарева), как всегда, с ними не было - они в зарубежных вояжах-с. Хотя, как убеждают события, логика единовластия все еще работает в Большом: мой театр, что хочу, то здесь и будет. Хочу - ставлю балеты. Не хочу - не ставлю. Хочу - еду на гастроли, хочу - сижу дома. Кого хочу - того жалую, иных - вон. Хочу - "мои" артисты играют спектакль. Не захочу - не будут...

Теперь этой власти формально положен конец. А театр? Почему-то верится, Большой будет жить нормальной и спокойной творческой жизнью. И знаете, почему? В это заставляет поверить последняя премьера театра - "Свадьба Фигаро", постановка живая, свободная, яркая, над которой вдруг оказались не властны ничья недобрая воля и неумные амбиции.

Марина МУРЗИНА